

ПРОЦЕСС РЕПАТРИАЦИИ ОСТАРБАЙТЕРОВ ПИНЩИНЫ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.Л. Лозицкий

Полесский государственный университет,

bakalaur@yandex.ru

Аннотация. Автором исследуется проблема репатриации восточных рабочих – жителей Пинщины, принудительно вывезенных с оккупированных территорий на работы в фашистскую Германию и страны германского блока. Рассмотрены организационные условия возвращения репатриантов на родину.

Ключевые слова: репатриация, остарбайтеры, репатриированные лица, приемно-распределительный пункт, права репатриантов.

Военная оккупация и трагедия жителей Беларуси в период Второй мировой войны и годы послевоенного восстановления, рассматриваемые в рамках социально-гуманитарного знания, в силу своей значимости для сохранения исторической памяти народа, не могут не являться одними из центральных в исследованиях историков. Изучению комплекса вопросов военной истории, в том числе и связанных с развертыванием репатриации, способствовало расширение источниковедческой базы и введение в научный оборот комплекса архивных документов по вопросам применения принудительного труда «восточных рабочих» [1–3]. Рассмотрению процесса репатриации советских граждан, угнанных на принудительные работы в Германию и страны германского блока в период Второй мировой войны, посвящен ряд базовых исследований [4–9]. В их контексте репатриация определяется как процесс возвращения на родину военнопленных, интернированных и гражданских лиц, оказавшихся в результате военных действий за пределами своей страны.

В соответствии с обвинительными актами Нюрнбергского процесса над нацистскими военными преступниками с территории Беларуси было вывезено около 380 тыс. человек [10, с. 32]. За годы Великой Отечественной войны по архивным данным в период с 22 июня 1941 по 14 июля 1944 годов в немецкую неволю было вывезено 24 231 человек жителей города Пинска и района [2, с. 184]. Последней датой вывоза оккупантами жителей с территории Пинщины, как свидетельствуют

опросные листы репатриантов, является 11 июля 1944 года. До освобождения города в условиях осуществления военно-стратегической операции «Багратион» оставалось всего три дня.

Решение о возвращении на Родину советских граждан было принято Совнаркомом СССР 4 октября 1944 года [9, с. 657]. Правительство Советского Союза вело политику по возвращению как можно большего количества людей из Германии и заверяло, что они будут приняты на Родине с должной заботой, как сыны и дочери своего народа. И даже к тем, кто под германским насилием совершил преступления, не будут применять строгих мер наказания [9, с. 658]. Однако ситуация на самом деле была непростой. Как отмечает в своем исследовании П.М. Полян, согласно проводимым среди репатриированных западных белорусов опросам за возвращение на Родину высказывалось около 15 %, против – 15 %, колебались – 70 % человек [9, с. 656]. Репатриантов волновал большой спектр вопросов, которые фиксировались в докладных членов пропагандистских групп ЦК КП(б)Б: будет ли предоставлена работа; возвратят ли собственникам их дома; сохранятся ли квартиры за прежде в них проживавшими; что будет с детьми, рожденными в Германии; получат ли ставшие инвалидами права инвалидов Великой Отечественной войны; что будет с молодежью, угнанной в Германию; как и где восстановиться в партии; всюду ли восстанавливаются колхозы [2, с. 400–401]. Учитывая данные настроения, власти предпринимали меры по расширению агитационных мероприятий среди бывших оstarбайтеров.

Всего, по данным отдела переселения и репатриации СНК БССР, из республики было угнано на работы в Германию 399 374 человека [1, с. 22]. По данным облисполкомов, на начало 1948 г. вернулось 223 609 человек [1, с. 22]. При этом, по сведениям Управления репатриации, из Германии на указанную дату было отправлено 350 000 белорусов [1, с. 22]. Как указывают данные из стенограммы совещания начальников отделов облисполкомов БССР по делам переселения и репатриации от 10 мая 1946, на принудительные работы в Германию и ее страны-сателлиты было вывезено (нами отмечалось ранее) 24 231 человек жителей города Пинска и района [2, с. 184]. В отчете о выполнении решений правительства СССР по проведению репатриации граждан СССР и граждан иностранных государств периода Великой Отечественной войны за 1946–1952 гг. в качестве невозвращенцев указывались 9 856 белорусов [1, с. 22]. По сведениям Белорусского национального комитета, 75–100 тыс. белорусов стали невозвращенцами. Примерно две трети их были выходцами из Западной Беларуси и, являясь гражданами довоенной Польши, имели возможность остаться для проживания в польских воеводствах. Оставались в эмиграции и те белорусы, кто оказался в польском военном корпусе генерала Андерса.

Почти все партии репатриантов попадали в обработку органов НКВД. Согласно совместной директиве командующего тылом Красной Армии и уполномоченного СНК по делам репатриантов от 18 января 1945 года, гражданское население направлялось в сборно-пересыльные и пограничные проверочно-фильтрационные пункты НКВД [9, с. 77]. После проверки мужчин призывного возраста мобилизовывали в армию или в запас, остальных направляли к местам проживания, кроме Москвы, Киева и Ленинграда. Значительно тяжелее обстояла ситуация с возвращением на Родину граждан, оказавшихся в зоне оккупации англо-американских войск. В директиве Ставки от 11 мая 1945 года приказывалось создать 100 лагерей на 10 тыс. человек для приема репатриированных граждан, освобожденных союзными войсками [6, с. 31]. Многим из бывших оstarбайтеров после ужасов немецкой неволи пришлось пройти и через эти лагеря. Осуществлялась фильтрация – серия допросов дознавателей и следователей НКВД. На каждого вернувшегося составлялся опросный лист из 17 пунктов, в котором бывший оstarбайтер, кроме стандартных анкетных данных (фамилия, имя, отчество, год и место рождения, место работы до войны, домашний адрес), указывал обстоятельства, при которых был вывезен за пределы Беларуси, места, где он работал, характеризовал своих работодателей, условия труда (вид и объем работ, размер вознаграждения, наказания). При этом часто отмечались невыносимые условия жизни восточных рабочих, систематические издевательства над ними. Необходимо было также указать фамилии лиц, участвовавших в принудительных мобилизациях на оккупированной территории [8, с. 81]. В подобных опросных листах бывшие оstarбайтеры крайне неохотно указывали на случаи добровольного выезда в Германию под воздействием немецкой пропаганды. Подобные факты фиксировались и, как свидетельствуют документы, однозначно трактовались как пособничество врагу [1, с. 420].

Совет Народных Комиссаров Белорусской ССР 15 января 1945 года принял постановление № 34 с «Об организации приема и устройства репатрируемых советских граждан» [2, с. 39–43]. Было

решено организовать при всех областных исполкомах областные приемно-распределительные пункты (в том числе и в Пинске) с суточной пропускной способностью на 300 человек [2, с. 39]. В Пинском областном отделе репатриации с 1 января 1946 года были заведены все книги и соответствующие формы учета согласно существовавшим инструкциям.

Репатрианты-белорусы возвращались домой, обычно затрачивая 3–4 дня для отправки в товарных вагонах по 40 человек в каждом без права на контакты с вольным населением. По возвращении на Родину они проходили регистрацию в приемно-распределительных пунктах, пребывание в которых регламентировалось специальной инструкцией [1, с. 473–481]. Пинский приемно-распределительный пункт функционировал до мая 1946 г. [1, с. 471]. По состоянию на май 1946 г. только в город Пинск возвратились 1050 человек, а в тогдашнюю Пинскую область прибыло 2542 человека. Трудоустройство репатриированных граждан производилось, как правило, по месту их прежнего жительства. На объекты народного хозяйства в Пинской области было направлено: в промышленность 241 человек; в сельское хозяйство – 2301 человек.

По вопросу проверки и уточнения количества прибывших в область репатриантов К.Д. Троицкий, помощник начальника отдела СНК БССР по делам переселения и репатриации, в докладной записке отметил, что отдел репатриации периодически сверял свои данные с областным отделением НКВД. В выводах докладной записки К.Д. Троицкий отметил недостаток массово-политической работы среди переселенцев, «что давало возможность отдельным враждебно настроенным лицам вести агитацию за срыв различных мероприятий района» [2, с. 469]. 22 марта 1949 года начальник управления МГБ Пинской области полковник Оленичев направил в ЦК КП(б)Б докладную записку о наличии в области антисоветских настроений. В ней отмечалось, что, несмотря на проводимую управлением и периферийными органами МГБ работу по «очистке области и пресечению деятельности антисоветско-бандитского и кулацкого элемента, ликвидации банд-групп и аресту значительной части их пособнической базы, Пинская область продолжала оставаться в значительной степени засоренной бандитскими, кулацкими и другими антисоветскими элементами.

Несмотря на то что за 1944–1948 годы правительство СССР приняло 67 указов, обеспечивающих права репатриантов, и из них только по льготам 14 [8, с. 58], недоверие со стороны местных властей существовало [7, с. 302]. На Пинщине процесс обеспечения и трудоустройства возвращавшихся на прежнее место жительства репатриантов, осложнялся факторами материального, организационного и идеологического характера. Они еще долгие десятилетия стыдились вспомнить эту часть своей биографии, но тем не менее самоотверженно трудились: восстанавливали разрушенное в годы войны народное хозяйство, поднимали колхозы. Постановление ЦК КПСС и Совмина об устранении последствий нарушений законности в отношении бывших военнопленных в июне 1956 г. способствовало изменению отношения к бывшим восточным рабочим. Процессы реабилитации после XX съезда партии изменили отношение к бывшим восточным рабочим. Изменения происходили и в 1990-е годы. Пришло время покаяния и в Германии, где в современной историографии признается следующее: существование так называемых «забытых жертв» – угнанных на принудительные работы граждан СССР и других стран; реальность «другого холокоста» – злодеяний по отношению к не евреям – гражданам СССР и других восточноевропейских стран; существование проблем «преодоления прошлого» и осознание немцами юридической и моральной вины, национальной ответственности [11, с. 391]. По инициативе немецкой стороны 14 июня 1993 года белорусское правительство создало фонд «Взаимопонимание и примирение» [9, с. 591]. Одной из целей деятельности фонда являлось осуществление выплат материальной компенсации бывшим восточным рабочим.

Использование существующих источников и введение в научный оборот новых данных позволит, на наш взгляд уточнить количественный и качественный социальный состав репатриированных. Своего дальнейшего научного изучения требуют и вопросы, связанные с судьбаи белорусов, не вернувшихся на Родину. Решение данной научной проблематики должно обеспечиваться в рамках будущих архивных исследований.

Список использованных источников

1. Белорусские оstarбайтеры. Репатриация (1944–1951) : Документы и материалы. Кн. 3. В 2 частях. Ч. 1 / сост. Г.Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 1998. – 368 с.
2. Белорусские оstarбайтеры. Репатриация (1944–1951) : Документы и материалы. Кн. 3. В 2 частях. Ч. 2 / сост. Г.Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 1998. – 310 с.
3. Принудительный труд белорусского населения в Австрии: Документы и материалы / сост. Г.Д. Кнатько [и др.]. – Грац, Минск : Ин-т по исследованию последствий войн, НАРБ, 2003. – 330 с.
4. Андриянов, В.И. Память со знаком OST. Судьба «восточных рабочих» в их собственных свидетельствах, письмах и документах / В.И. Андриянов. – М. : Воскресенье, 1993. – 200 с.
5. Борозняк, А.И. Попытка уйти от ответственности. Принудительный труд в нацистской Германии и дебаты о компенсациях / А.И. Борозняк // Новая и новейшая история. – 2003. – № 1. – С. 62–67.
6. Земсков, В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан / В.Н. Земсков // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 26–41.
7. Кнатько, Г.Д. Белорусские оstarбайтеры / Г.Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 2001. – 336 с.
8. Литвинов, В.В. Коричневое ожерелье / В.В. Литвинов. – Киев : Абрис, 2002. – 620 с.
9. Полян, П.М. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине / П.М. Полян. – М. : Росспэн, 2002. – 895 с.
10. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 : энцыклапедыя / рэдкал. : І.П. Шамякін [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1990. – 680 с.
11. Herbert, U. Fremdarbeiter : Politik und Praxis des «Auslander-Einsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches / U. Herbert. – Bonn : J.H.W. Dietz Verlag, 1985. – 493 s.